

жающийся в трудах Галинковского, порой воспроизводя и ход мысли, и отдельные формулировки последнего. Приведем несколько примеров:

Г. Р. Державин. Рассуждение о лирической поэзии или об оде. Сочинения, 2-е академическое издание, т. VII, СПб., 1878.

Лирическая поэзия показывает-ся от самых пелен мира. Она есть самая древняя у всех народов (стр. 531).

Они (оды и гимны, — Ю. Л.) были иногда подсказываемы конархистом (декламатором), как у нас стихиры, или провозглашаемы самим поэтом при звуке струнном (стр. 534).

Я. А. Галинковский. О Поэзии лирической. ГПБ, Рукописный отдел, Архив Г. Р. Державина, ф. 247, тетр. 5.

Поэзия лирическая выходит из пелен мира. Она есть самая древняя у всех народов (л. 187).

Тут же заметить, что ода и псалом у древних имели другое образование. Это был отблеск музыки: древние евреи и греки потом певали оды свои ирмосы в церкви. Мальчик конархиста или декламатора подсказывал стихи, и ему вторил хор, когда же сам стихотворец был провозгласителем, то сопровождал песнь свою струнами» (л. 187об.).

Говоря о древних поэтах-импровизаторах, Галинковский вспоминает Бояна и приводит несколько искаженную цитату из «Слова о полку Игореве»: «Едва веция персты свои на струны складаша и абие они сами славу князей рокотаху». Этот же текст, с теми же искажениями находим и в трактате Державина. Ко времени после 1805 года относится начало усиленного интереса Галинковского к истории. По сообщению автора некролога,⁸⁵ он собрал «прекрасную библиотеку». Подтверждением этому служит хранящееся в ГПБ письмо Галинковского к неустановленному лицу от 3 июня 1809 года,⁸⁶ из которого следует, что в его библиотеке содержался ряд рукописей и что он работал в библиотеках других лиц, делая выписки и беря для использования «манускрипты».

Вторжение Наполеона в Пруссию вызвало широкие и разнообразные отклики в русском обществе. Подъем антинаполеоновских настроений, видимо, захватил и Галинковского. В 1807 году он выпустил двухтомный перевод: «Тайная история нового французского двора и любопытные анекдоты, относящиеся до Сент-Клудского кабинета в Париже». Направленные против Наполеона книги пользовались спросом; в указателе Сопикова названы еще два перевода этого издания в том же 1807 году. Перевод Галинковского был после Тильзитского мира запрещен и поэтому стал библиографической редкостью.

⁸⁵ См.: «Кабинет Аспазии», 1815, кн. 5, стр. 107—110.

⁸⁶ ГПБ, Рукописный отдел, Собрание автографов, К-5, Галинковский.